

МАРИНА ВЕТРОВА

РАЗВОД С ПРЕДАТЕЛЕМ.
ТЫ ЗАМЕНИЛ МЕНЯ
СВОЕЙ ЛЮБОВНИЦЕЙ!

Марина Ветрова

**Развод с предателем. Ты
заменил меня своей любовницей!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Развод с предателем. Ты заменил меня своей любовницей! /
М. Ветрова — «Автор», 2026

— Твоё имя больше тебе не принадлежит, Алиса. Подпиши документы — и исчезни! Муж заблокировал мои счета, отобрал паспорт и выставил меня сумасшедшей перед всем городом. А потом я обнаружила невозможное: в новом паспорте с моими данными стояла фотография его любовницы. Пока меня обвиняли в измене, Глеб готовил аферу на пять миллиардов. Ему понадобились мои чертежи небоскрёба, моя подпись и женщина, готовая сыграть меня. Он думал, что сможет украсть мою личность, мою работу и будущее. Но я сохранила один файл, который уничтожит его идеальную схему. И теперь моя очередь решать, кто исчезнет из нашей прежней жизни. Навсегда. Без права вернуться.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марина Ветрова

Развод с предателем. Ты заменил меня своей любовницей!

Глава 1

Мир рухнул не с грохотом, а с тихого писка уведомления.

Я сидела в кабинете, окруженная чертежами будущего небоскреба — моего детища, которое должно было стать визитной карточкой нашей семьи и моим личным триумфом. Пальцы скользили по тачпаду ноутбука, но экран мигнул красным: «Подозрительная активность из нового устройства. Доступ заблокирован».

— Глупость какая, — пробормотала я, отмахиваясь от ошибки системы. Вечер был тяжелым, голова гудела после совещания. Схватила телефон, чтобы войти через мобильное приложение. Еще час назад я сама проверяла выгрузку чертежей: за три года привыкла следить за линиями и за версиями файлов. Ничего не предвещало сбоя.

Палец завис над кнопкой входа. Экран телефона озарился холодным белым светом.

«Ваш аккаунт привязан к новому номеру».

Ледяная волна прокатилась по спине. Это не сбой. Это взлом. Кто-то перешивал мою цифровую кожу прямо сейчас, пока я смотрела на этот бездушный пластик в руках. Сердце пропустило удар, потом заколотилось где-то в горле. Открыла в браузере локальную папку последних загрузок — там еще могли остаться журналы синхронизации. Первым стоял файл «Ветрова_паспорт_новый.pdf», скачанный под учетной записью Глеба. Он иногда пользовался моим ноутбуком и даже не выходил из своего профиля.

Разворот паспорта. Имя — Алиса Ветрова. Моя дата рождения. Но на фотографии... Марина Славская. Новая серия, новый номер. Дата выдачи — вчера.

Сохранила файл в отдельную папку и сняла экран на телефон. Копия. Пока у меня была хотя бы копия.

В голове щелкнуло что-то важное, словно замок захлопнулся. Марина. Бывшая секретарша Глеба. Та самая, с которой он «случайно» пересекался на корпоративах. Та, чей запах дешевых цветов иногда висел в воздухе его костюма, когда он возвращался домой.

Звук открывающейся двери в холле выдернул меня из транса. Шаги. Ровные, уверенные, гулкие по паркету. Глеб. Он всегда приходил позже, но сегодня время было 19:45. Раньше обычного.

Положив телефон на стол, я метнулась к ноутбуку, пытаюсь закрыть вкладку, но пальцы дрожали слишком сильно. Глеб появился в дверном проеме кабинета. От него пахло дорогим древесным парфюмом, который я ненавидела, потому что он маскировал запах пота и чужих духов. Он выглядел безупречно: идеально застегнутый воротник рубашки, спокойный взгляд серых глаз, в которых не было ни капли тепла, только расчет.

— Ужин? — спросил он, не глядя на меня. Его голос был бархатным, обволакивающим, тем самым тоном, которым он говорил со клиентами перед тем, как оставить их у разбитого корыта. — Ты почему не готовишь, Алис? Обычно ты уже ждешь меня с бокалом вина.

— Задержалась с проектом, — солгала я. Мой голос звучал чужим, тонким и испуганным. — Технические проблемы с сервером. Не могу войти в архив.

Глеб усмехнулся. Эта улыбка была знакомой: уголки губ приподняты, глаза мертвы.

— Проблемы с доступом? Странно. Может, стоит позвонить в банк? Твои счета тоже могут быть... нестабильны в последнее время.

Он знал. Черт возьми, он все знал.

Я схватила телефон, игнорируя его присутствие, и набрала номер службы поддержки банка. Руки тряслись так, что я едва попадала по клавишам. Оператор ответил мгновенно, сухо и профессионально:

— Добрый вечер, госпожа Ветрова. Дистанционный доступ и операции по картам временно приостановлены: поступило сообщение о компрометации ваших документов. Деньги остаются на счетах. Для восстановления доступа нужно лично обратиться в отделение с паспортом.

— Какого еще мошенничества?! — крикнула я, забыв про стыд. — Я ничего не совершала! Разморозьте мои деньги немедленно!

Глеб наклонился к телефону, пока я держала его у уха. Его голос прозвучал рядом — низкий, расслабленный, насмешливый.

— Она истеричка, вы же видите. Не слушайте её бред. Держите блокировку до решения суда.

— Посторонних лиц мы не консультируем, — отрезал оператор. — Госпожа Ветрова, вы можете говорить без посторонних?

Глеб нажал на кнопку завершения вызова прежде, чем я успела ответить. Тишина в кабинете стала оглушительной. Я медленно подняла глаза на мужа. Глеб стоял у окна, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной с любопытством энтомолога, изучающего жука под стеклом.

— Это ты отправил им заявление? — прошептала я. Воздуха не хватало. Легкие горели.

— Я защищаю наши активы, детка, — мягко сказал он, подходя ближе. Каждый шаг отдавался эхом в моей черепной коробке. — Когда кто-то пытается украсть твою личность, нужно действовать быстро.

— Украсть? — Я засмеялась, коротко и зло. — Это ты пытаешься украсть меня, Глеб! Я видела паспорт! Там лицо Марины Славской! Это же ты сделал! Зачем?!

Он остановился в шаге от меня. Протянул руку и легко, почти ласково, забрал телефон из моих пальцев. Я попыталась выхватить его обратно, впившись ногтями в его запястье, но он перехватил мою руку. Хватка была железной. Боль пронзила предплечье, но он даже не поморщился. Его лицо оставалось маской спокойствия.

— Тише, солнышко, — промурлыкал он, кладя телефон в ящик стола и задвинув его с громким стуком. — Ты просто переутомилась. Архитекторы часто теряют связь с реальностью. Я уже вызвал врача. Тебе нужен отдых. Изоляция от стресса.

Это не была защита. Это была клетка.

Он отпустил мое запястье, убедившись, что ящик закрыт. Я рванулась к двери, толкнув его плечом. Глеб качнулся, но не упал. Он лишь улыбнулся шире, демонстрируя ровные белые зубы хищника.

— Куда ты собралась, Алиса? Ключи от машины у меня. А охрана внизу получила приказ никого не выпускать без моего разрешения. Даже если ты решишь выброситься из окна, тебя спасут и вернут сюда. Это наш дом. Наш контракт.

Слова ударили в солнечное сплетение сильнее кулака. Физически заперта. Финансово обезврежена. Юридически переписана. Мир сузился до размеров этой квартиры, ставшей тюрьмой золотой птицы.

Я медленно развернулась, делая вид, что смирилась. Внутри все кричало, требуя действия, борьбы, крови. Но снаружи я стала пустой оболочкой.

— Хорошо, — сказала я ровно. — Я пойду спать. Мне действительно нужно отдохнуть.

Глеб удовлетворенно кивнул и отступил от двери. Кожа горела от его прикосновения.

Вернувшись в спальню, я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, слушая удаляющиеся шаги мужа. Паника захлестывала волнами, мешая дышать. Я шарила руками по карма-

нам халата, ища хоть какую-то опору, хоть какой-то предмет, который напомнил бы мне, что я существую.

Пальцы нашли только пояс халата. Я отшвырнула его и выдвинула ящик тумбочки, где годами собирала визитки, чеки и ненужные записки. Между старой квитанцией и инструкцией от часов прилип желтый стикер. Я достала его. На желтой бумажке было написано имя и номер телефона: Артём Ковалев, следователь СК. Год назад он вел дело о краже интеллектуальной собственности в нашей компании. Тогда я была свидетелем, он — циничным и прямым человеком, который презирал таких, как Глеб. Интуиция, обычно молчавшая, теперь орала: этот человек ненавидит ложь. Он может стать инструментом возмездия.

Ночь прошла в муках. Глеб спал рядом, тяжело дыша, раскинув руки, как хозяин, уверенный в своей территории. Я лежала неподвижно, боясь сделать лишнее движение. Каждое всхрапывание мужа резало нервы. Хотелось взять подушку и прижать ее к этому лицу, чтобы тишина наконец наступила. Но я знала: любой шум разбудит его, и тогда будет хуже.

Миллиметр за миллиметром я начала перекатываться к краю кровати, стараясь использовать одеяло как щит. Пол был холодным, дерево скрипело под весом тела. Глеб шевельнулся во сне, бормоча что-то неразборчивое. Я замерла, затаив дыхание. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, оно выпрыгнет из груди.

Он не проснулся полностью. Только повернулся на бок, открыл глаза на секунду, посмотрел в потолок и снова закрыл их. Но слова, сорвавшиеся с его губ, были четкими, как пули.

— Документы готовы... алименты через эту куклу...

Глава 2

Фраза повторилась дважды. Монотонно. Репетиционно. Даже во сне он перебирал заготовленную ложь. Я повторила слова про себя, чтобы не забыть их к утру.

Утро встретило меня серым светом, проникающим сквозь плотные шторы. Голова болела, во рту был привкус металла. Я встала, избегая смотреть на лежащего мужа, и направилась в ванную. Нужно было смыть с себя ощущение грязи, которое он оставлял везде, где проходил.

Открыв крышку мусорного ведра под раковиной, я увидела его. Влажный платок. Комок бумаги, пропитанный макияжем. Помада оттенка «марсала», глубокого винного цвета. Тот самый цвет, который носила Марина Славская на прошлой вечеринке. Я помнила это по фотографиям в соцсетях, которые Глеб «случайно» показывал мне, комментируя: «Она такая вульгарная, правда?»

Глеб появился в дверях ванной, уже одетый, свежий и бодрый. Он увидел, как я смотрю на ведро, и его бровь удивленно приподнялась.

— Что случилось, дорогая? Ты бледная как смерть.

— Это... чужая помада, — прошептала я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Глеб рассмеялся. Легко, непринужденно.

— Вчера вечером была встреча с партнерами. Одна из жен клиентов оставила тут свою косметичку, мы убрали. Мелочи, Алис. Ты слишком эмоциональна.

Он вышел, хлопнув дверью.

Я осталась стоять посреди ванной, глядя на грязный бумажный платок. Вчера вечером не было никаких гостей. Я работала дома до ночи; Глеб тогда звонил якобы с конференции в Санкт-Петербурге. Сейчас он даже не потрудился согласовать две версии.

Помада могла ничего не доказывать. Но файл с лицом Марины и моими данными существовал. Для такой подмены нужны были и мои документы, и ее фотография. Это готовили заранее.

Измена — это не про секс. Это не про страсть. Это про сделку.

Марина Славская была не просто возможной любовницей. Ее лицо уже стояло под моим именем. Глеб перекрывал мне деньги, связь, выход из дома. Что он хотел получить взамен? Квартиру? Мою долю? Проект? Я еще не знала. Но уступать ему хоть что-нибудь теперь было страшнее, чем сопротивляться.

Гнев, холодный и чистый, вытеснил страх. Он заполнил каждую клетку тела, каждый нерв. Я больше не жертва. Я — архитектор, которого пытаются снести. Но фундамент здесь крепче, чем он думает.

Вернулась в кабинет. Глеб уехал, уверенный, что я сломаюсь к его возвращению. Подошла к ящику стола, куда он положил мой телефон. Замок не был закрыт. Он забыл. Высокомерие — его главная слабость. Он считал меня глупой овечкой, которую можно загнать в угол и зарезать одним движением.

Достала телефон. Пальцы больше не дрожали. Ввела номер со стикера; сохраненный контакт появился сам.

Артём Ковалёв.

Я написала одно слово. Без приветствий, без объяснений, без жалоб. Только сигнал SOS для того, кто умеет читать между строк.

«Помощь».

Отправка.

Я посмотрела на пустую кровать в спальне, где еще недавно спал мой муж, мой тюремщик, мой враг. Впервые за эти сутки я не чувствовала страха. Я ждала ответа, не выпуская

телефон. Он мог вернуться каждую минуту. Но сообщение уже ушло — этого Глеб у меня не отнимет.

Ночь растянулась в тонкую, звенящую нить. Я не помню, как уснула: сон приходил кусками, и в каждом куске я всё так же ждала, прижимая телефон к груди. За дверью стояла тишина.

Утром Артем ответил: «Не спорьте с охраной. Я направил ваше сообщение дежурному. Если будут удерживать — звоните 112». Я прикрепила снимок поддельного паспорта и написала, что Глеб перекрыл выход из квартиры. Через двадцать минут внизу появился патруль. При полицейских охранник сразу забыл о запретах: я якобы все неправильно поняла. Фамилию участкового, Никитин, записала на обороте стикера.

В офис добралась с ноутбуком и злостью, от которой сводило челюсти. У приемной пахло кофе с сахаром. В желудке была холодная пустота, как после удара в солнечное сплетение. В лифте бизнес-центра «Сити» былолюдно, но когда двери разъехались на двадцать восьмом этаже, тишина стала осязаемой. Коллеги замерли. Экраны телефонов развернулись ко мне, как щиты. На каждом — одно и то же фото: я и незнакомый мужчина у ресторана на Патриарших. Моя рука на его плече. Его взгляд на моих губах. Идеальный ракурс. Идеальная ложь.

Глеб сидел во главе стола совещания, поправляя манжеты рубашки за десять тысяч евро. Он даже не посмотрел на меня сразу. Дал время насладиться моим унижением. Когда наши взгляды встретились, он улыбнулся — мягко, почти отечески. Ожидал слез? Крика? Истерики, которая оправдает его роль жертвы обстоятельств?

Я прошла через полукруг стульев, чувствуя, как подошвы туфель скребут по ламинату. Села напротив него, ровно в центре длинного стола, где все видели мои руки. Еще вчера они дрожали. Сейчас я прижала ладони к столу, пока дрожь не утихла. Открыла ноутбук. Щелчок клавиш прозвучал выстрелом в вакууме кабинета.

— Алиса, давай не будем устраивать цирк, — голос Глеба был бархатным. — Ты знаешь, что это недоразумение. Пресса раздувает из мухи слона. Может, тебе стоит взять отпуск? Ради здоровья. Поезжай к маме, подыши воздухом. А проект небоскреба... мы найдем замену. Чтобы ты не перегружала нервную систему.

«Замену». Слово, которое должно было резать горло. Но я лишь подняла бровь.

— Глеб, пункт 4.2 нашего трудового договора запрещает публичное обсуждение личных дел сотрудников без их согласия. А за клевету предусмотрена уголовная ответственность. Если ты намекаешь на мою некомпетентность или нестабильность психики, я готова дать слово юристам компании. Прямо сейчас.

В комнате повисла звенящая пауза. Кто-то из молодых менеджеров нервно сглотнул. Глеб перестал улыбаться. Он ждал истерику, а получил ледяную стену, об которую можно было только обжечься.

Его взгляд скользнул чуть правее, к углу стола, где сидела Лиза. Моя падчерица. Четырнадцать лет, наушники вокруг шеи, скучающее лицо. Она была здесь как наблюдатель, потому что Глеб любил демонстрировать власть, вовлекая семью в бизнес-игры. Глеб поймал мой взгляд и тут же переключился на девочку.

— Лизонька, ты слышала новости? Твоя мачеха немного потеряла голову. Из-за одиночества. Бедная женщина. Тебе не страшно?

Мой живот скрутило судорогой. Не от гнева — от животного ужаса. Он использовал ребенка как рычаг. Точнее, как пушку для стрельбы по моей репутации. Я посмотрела на Лизу. Та пожала плечами, но глаза её метали молнии на отца. Она знала. Или догадывалась.

— Лиза, — мой голос дрогнул всего один раз, предательски тихо, — пожалуйста, включи диктофон в телефоне. Фиксируем обстановку. На всякий случай.

Глеб фыркнул, теряя терпение. Стук в дверь прервал нашу дуэль. Вошел курьер с плотной картонной коробкой.

— От благотворительного фонда «Чистые руки», — пробасил он, ставя коробку на стол. — Для господина Ветрова. И лично для вас, Алиса Сергеевна.

Глеб рассмеялся, открывая крышку. Внутри лежали свежие тиражи таблоидов. Крупный план моего лица рядом с чужим мужчиной. Заголовок кричал: «Жена олигарха изменяет в дорогих отелях».

— Видишь, Алиса? — Глеб достал одну газету, разглаживая страницы пальцами. — Пресса уже нашла источник. Это не моя работа. Это жизнь. Жестокость толпы. Ты сама всё устроила, чтобы получить больше при разводе, да?

Я взяла газету. Дата выхода — завтрашний день. Сегодня только утро вторника. Сам по себе завтрашний номер ничего не доказывал: тиражи готовят заранее. Но в общей коробке лежал счет типографии с пометкой «Заказчик: фонд „Чистые руки“». Мою травлю доставили Глебу вместе с платежными документами.

— Красивая бумага, — сказала я, кладя газету обратно. — Дорогая печать. Когда курьер назвал фонд, я проверила его на ноутбуке. Зарегистрирован три дня назад. Адрес — тот же, что у конторы твоего главного бухгалтера. Поздравляю, Глеб. Ты экономно используешь ресурсы.

Глава 3

Лицо Глеба каменело. Я встала и вышла из кабинета, оставляя за спиной запах его дорогого одеколона и зловоние лжи.

В коридоре, у стеклянной стены приемной, меня ждала она. Марина Славская. Бывшая секретарша, теперь «любовница». Она стояла, сцепив руки перед собой, в позе раскаяния. Платье дешевое, но старательно подобранное под цвет глаз.

— Алиса, — прошептала она, подходя ближе. Пахло от неё чужими духами и страхом. — Мне так жаль. Глеб сказал, что ты сама всё организовала. Что ты хочешь денег. Он боится тебя.

Она тянулась ко мне, будто хотела обнять. Или коснуться, чтобы убедиться, что я живая, а не призрак. Я схватила её за запястье. Не сильно. Жестко. Как держат чертежную трубку.

Марина вздрогнула, пытаясь вырваться.

— Посмотри на меня, — приказала я.

Она подняла глаза. Влажные, испуганные.

— Где твои вещи? — спросила я.

Она моргнула.

— Ка... какие вещи?

— Он оставил у меня твои духи. Твое лицо вставил в мой паспорт. А сам отправил тебя сюда оправдываться передо мной?

— Никакой паспорт я... — она оборвала себя и посмотрела на дверь кабинета.

Я ослабила хватку.

— Вот и скажи ему сама. Или он велел молчать? Ты реквизит, Марина. Плохой реквизит. У тебя даже своей реплики нет.

Я отпустила её руку, стряхивая с пальцев грязь. Марина смотрела на меня с открытым ртом, понимая, что её роль вот-вот закончится.

Телефон завибрировал в кармане. Затем ещё раз. И ещё. Банковские карты заблокированы. Юрист компании прислал уведомление: доступ к серверам проекта приостановлен до выяснения обстоятельств. Глеб звонил лично.

— Подпиши бумаги, Алиса, — его голос стал низким, угрожающим. — Передача прав на интеллектуальную собственность проекта небоскреба. Сейчас. И я уберу фото. Иначе ты никогда не найдешь работу в Москве. Никто не возьмет жену девелопера, который её опозорил. Даже если ты невиновна. Репутация дороже правды.

Я молчала. Тишина в трубке была громче его слов.

— Я подумаю, — ответила я и сбросила вызов.

Подумать? Нет. Искать.

В сообщении Артема был вопрос: где мы можем поговорить без Глеба? Я отправила адрес архивного этажа. Остальные эскизы еще были там, а служебный вход днем держали открытым для грузчиков. Проект создавался мной. Каждую линию, каждый расчет. Цифры были в облаке, которое он контролировал. Но физические копии... Архив здания. Старый подвал, где хранились первые эскизы, сделанные от руки. До оцифровки. Там, куда годами ходил только кладовщик.

Лифт не работал — «технические неполадки», конечно же. Я спускалась по лестнице, считая этажи. Двадцать восемь. Двадцать семь. Мои ноги гудели, колени ныли. Запах пыли и старой бумаги становился сильнее.

На минус третьем было темно. Свет мигал, не желая загореться. Я включила фонарик на телефоне. Луч высветил ряды стеллажей, заросших паутиной. Воздух был холодным, влажным.

Я шла между рядами, пока не наткнулась на стол в дальнем углу. На нем лежал планшет с чертежами. Мой планшет. Тот самый, который я потеряла неделю назад. А рядом... зажигалка. Металлическая, тяжелая. С гравировкой: СК РФ. Следственный Комитет.

Сердце пропустило удар. Здесь кто-то был. Недавно. Я сунула планшет и папку со своими первыми эскизами в сумку.

— Вы нашли дубликат паспорта? Или он был у вас все время?

Голос исходил из тени за стеллажом. Я резко обернулась, вскинув фонарик. Луч попал в мужское лицо. Резкие скулы, темные глаза, шрам над бровью. Артем Ковалев. Следовательно, которому я утром отправила просьбу о помощи.

Он не выглядел врагом. Он выглядел уставшим. И опасным.

— Артем, — выдохнула я. — Что вы здесь делаете?

— Ваш муж уже написал на вас заявление. Я запросил его вместе с материалами по Виктору. — Он шагнул вперед, и свет фонарика показал его фигуру в темном костюме без галстука. — Глеб утверждает, что вы похитили документы из его сейфа и готовите подлог для развода. А снимок паспорта, который вы мне прислали, будто нарочно оставлен для вас. Качество файла ничего не доказывает. Нужно найти, кто его сделал и куда уже отправил.

— Тогда кто это сделал?

Артем протянул мне телефон. На экране — снимок экрана переписки Глеба с неизвестным номером. Фраза почти дословно повторяла ночное бормотание Глеба: «Документы на развод готовы, алименты удержим через эту куклу».

— Какие алименты? — спросила я. — У нас нет общих детей.

— Проверим. Пока это чужая переписка, а не установленный факт.

— Копию передала сестра Виктора, помощника Глеба, — сказал Артем тихо. — Из его облачного архива. Виктора нашли в гараже три дня назад, в петле. Первичная версия — самоубийство. Сестра не верит. И я тоже: у него сломаны два ребра, а в переписке он требует вернуть ему деньги за съемку этих фотографий.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Почему вы говорите мне это?

— Потому что Глеб не просто изменяет вам, Алиса. Он использует фиктивный роман как алиби. Пока весь город обсуждает вашу измену, никто не смотрит на серверы его компании. Ему нужны права на ваш проект. Не деньги. Права. Ваш небоскреб — это ключ к госзаказам на пять миллиардов рублей.

От этих слов закружилась голова. Измена не была целью. Она была дымящейся завесой. Прикрытием для рейдерского захвата интеллектуальной собственности.

— Заявление о подлоге подайте сегодня, — продолжил Артем. — Я его приму. Но готовьтесь: Глеб будет показывать ваши данные и утверждать, что вы сами заказали документ. Нам нужны исходные файлы. Кто, когда и с какого рабочего места их правил.

— И как я могу войти туда?

— Будет осмотр оборудования, с нашим специалистом. Вы сможете найти нужные папки, вы же знаете проект изнутри. Где вы в последний раз видели свой настоящий паспорт?

— В домашнем сейфе.

— Тогда сначала проверьте там. Не ломайте замок и не рискуйте, если дома его люди. Я подъеду к вашему подъезду.

Мы стояли друг напротив друга в темноте архива. Между нами пахло сыростью и правдой. Глеб пах ложью и дорогим парфюмом. Артем пах опасностью. Настоящей, холодной, как сталь.

— Зачем вам это? — спросила я. — Вы следователь. Вы должны арестовать меня.

— Я должен найти убийцу Виктора. А Глеб — следующий в списке свидетелей. Или подозреваемых. Мне нужна ваша помощь, Алиса. Чтобы войти в систему. Чтобы вытащить логи файлов. Взамен я гарантирую вам защиту от полиции. И шанс вернуть имя.

Я посмотрела на его руки. Они были спокойны. Ни дрожи, ни колебаний. Он знал, что делает. Он играл в другую игру, чем Глеб.

— Хорошо, — сказала я. — Но я хочу видеть оригиналы документов. Все. Не данные с сервера. Бумагу. Чернила.

Артем усмехнулся. Впервые за разговор.

— Договорились.

Он достал из кармана флешку и протянул мне. Маленький кусок пластика, тяжелый как камень.

— Это копия переписки Глеба с человеком, который сделал фото, — сказал он. — Виктора. Это рабочая копия, оригинальный носитель его сестра передала на исследование. И предупреждаю: не ходи к людям Глеба одна. Если версия об убийстве подтвердится, проект — далеко не самая опасная часть этой истории.

Я сжала флешку в кулаке. Пластик впивался в кожу, причиняя боль. Боль была реальна. В отличие от всего остального.

— Я буду у твоего подъезда через час, — сказал Артем, поворачиваясь к выходу. — Если паспорт исчез, ничего там больше не трогай. Осмотрим квартиру как следует.

Он исчез в темноте коридора. Я осталась одна среди стеллажей с чужими секретами. Репутация была уничтожена. Финансы заморожены. Муж хотел меня сломать. Но впервые с начала этой атаки я не чувствовала себя жертвой.

Я чувствовала себя детективом в собственном деле. И игра только начиналась.

Глава 4

Ключ повернулся в замке с тем же сухим шелчком, что и тысячу раз до этого, но тело отреагировало раньше мозга. Плечи сами собой сжались, дыхание сбилось на рваный ритм. Я толкнула дверь плечом, ожидая привычного запаха кофе и свежей выпечки, который Глеб любил заказывать по утрам «для атмосферы». Вместо аромата эспresso меня встретил холодный стерильный воздух кондиционера и тишина, звенящая в ушах, как натянутая струна.

Квартира выглядела прежней — тот же серый мрамор пола, та же бежевая обивка дивана, те же абстрактные картины на стенах, купленные мной три года назад за общие деньги. Но всё это стало чужим. Чужим, потому что я больше не была хозяйкой. Я была гостьей, которую не приглашали. Или, что хуже, заключённой, пришедшей к себе в камеру.

— Ладно, — прошептала я себе под нос, срывая куртку. Ткань шуршала слишком громко в этой вакуумной тишине. — Паспорт. Нужно найти паспорт.

Он должен был быть в сейфе. В том самом стальном кубе, встроенном в нишу шкафа в спальне. Глеб всегда держал документы там, считая это единственно правильным местом для «важных бумаг», хотя сам часто забывал пароли и перекладывал ключи.

Я прошла через гостиную, стараясь не смотреть на стол, где лежала недоеденная тарелка с его завтраком. Остатки яичницы-глазуньи уже засохли желтым кольцом вокруг желтка. Это было отвратительно. Не еда, а символ того, как легко он мог уйти, оставив после себя только мусор и долги.

Спальня встретила меня темнотой опущенных жалюзи. Шторы были задёрнуты так плотно, что свет не пробивался даже по краям. Я включила лампу у кровати и подошла к шкафу, чувствуя, как ладони вспотели. Стальные дверцы глядели на меня тусклой поверхностью. Рядом с кодовым клавиатурным блоком, код которого я знала наизусть — дата нашей первой годовщины, — красовалась новая черная пластина со сканером отпечатков пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.